

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

КСЮША РЮШИНА

ДО ВСТРЕЧИ

в 9:00

18+

ОДНА ВСТРЕЧА. ОДНО РЕШЕНИЕ.
ОДНА ЖИЗНЬ, КОТОРАЯ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВСЁ.

Ксюша Рюшина

До встречи в 9:00

«Автор»

2026

Рюшина К.

До встречи в 9:00 / К. Рюшина — «Автор», 2026

Утро маркетолога Даши Соколовой не задалось: сначала она случайно вылила кофе на безупречную рубашку незнакомца в лифте, а спустя час выяснила, что этот незнакомец приглашённый кризис-менеджер и настоящий «палач» для креативщиков. Вместо сердца у него калькулятор, вместо эмоций — сухие графики Excel, а его главная цель — сократить отдел Даши на сорок процентов. Чтобы спасти команду и свою карьеру, Даша идёт на безумный шаг и заключает с ним пари: плюс тридцать процентов продаж за тридцать дней! Цена проигрыша — её немедленное увольнение с публичным признанием своей бездарности. Награда за победу — сохранение отдела и исполнение любого её желания лично Ратниковым. Каждый день строго в 9:00 Даша обязана приходить в его кабинет с отчётами. Но как следовать правилам, если твой противник — чертовски привлекательный Дьявол в идеальном костюме, а каждое рукопожатие отзывается электрическим разрядом?

© Рюшина К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утро, которое пошло не так	5
Глава 2. На ковре у дьявола	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ксюша Рюшина

До встречи в 9:00

Глава 1. Утро, которое пошло не так

Главным талантом Даши Соколовой — ну, если не считать умения за три секунды выдать гениальный слоган для кошачьего туалета — была редкая способность притягивать бытовые катастрофы.

В 8:15 её будильник просто сдох.

В 8:22 кот Мелкий с глубоким философским интересом наблюдал, как хозяйка пыталась одновременно натянуть кед, застегнуть юбку и хоть как-то примять кудрявый взрыв на голове.

В 8:40 Даша влетела в холл бизнес-центра «Плаза», где снимало офис их агентство «Pulse Media». В одной руке сумка с ноутбуком, в другой — двойной карамельный латте, единственный тонкий мостик между её мозгом и реальностью.

— Давай, вези на девятый, — пробормотала она и щёлкнула ногтем по кнопке лифта.

Двери кабины начали плавно сходиться. Внутри никого. Успела! Даша уже расплылась в победной улыбке, но в последний момент в щель вклинилась мужская ладонь — с идеальным маникюром и дорогой стальной запонкой.

Двери отъехали назад.

Даша по инерции шагнула вперёд, нога поехала по полированному граниту, и она со всего размаха врезалась в чью-то монументальную грудь.

Хлюп.

Пластиковая крышка, естественно, слетела. Горячая карамельная пенка вместе с латте живописной волной обрушилась прямо на белоснежную, безупречно отглаженную рубашку незнакомца.

Время встало. В воздухе завис густой сладкий запах жжёного сахара и кофе.

Даша медленно подняла глаза. Пятно расплывалось прямо над сердцем мужчины, смахивая на карту какой-то недружелюбной страны. Взгляд пополз выше: тёмный галстук, жёсткая линия подбородка с тенью утреннего бритья, прямой нос и глаза. Холодные, тёмно-серые, как осеннее небо над Питером.

Мужчина посмотрел на свою грудь, а потом с клинической фатальностью уставился на Дашу. Ни грамма суеты или паники — только ледяное изумление.

— Вы пролили на меня кофе, — констатировал он. Голос низкий, бархатный, но настолько сухой, что им можно засушивать гербарии.

— Я заметила, — сдавленно пропищала Даша, отступая на шаг. На её оранжевой блузке — ни пятнышка, зато незнакомец выглядел так, будто проиграл войну с кофейным автоматом. — Извините! Я правда не хотела. Двери закрывались, а тут ваша рука...

— Моя рука, конечно, виновата в том, что у вас проблемы с гравитацией, — ровно ответил он, доставая из кармана тёмно-синего пиджака платок. Попробовал промокнуть пятно, но только глубже втёр в ткань.

Даша почувствовала, как внутри закипает привычная защитная реакция. Нет, ну каков зануда! Ни тебе «ничего страшного», ни банального «бывает». Стоит тут, как манекен из дорогого бутика, и смотрит на неё как на таракана.

— Слушайте, ну не надо так драматизировать, — она скрестила руки, сжав в кулаке пустой стаканчик. — Это просто кофе. Не кислота. Сдадите в химчистку, я компенсирую. И вообще, выставили руку как шлагбаум — вот сорочка и пострадала.

Мужчина чуть приподнял бровь. В этом было столько снисходительного превосходства, что у Даши зачесались руки отправить его обратно на первый этаж. Без остановок.

— То есть, виноват тот, кто попытался войти в лифт, а не тот, кто летит по как снаряд?

— Моя логика основывается на физике и вежливости! — выкрикнула Даша, заходя в кабину. Мужчина шагнул следом и двери запечатали их внутри — вместе с ароматом карамели и взаимной неприязни. — А ваша — на бараньем упрямстве.

— Забавно слышать про физику от человека, который не умеет ходить, — холодно отрезал незнакомец и нажал девятый этаж. Пальцы длинные, движения скупые — ни одного лишнего жеста. — И кстати, пятна от эспрессо с молоком с ткани Sea Island обычным порошком не выводятся.

— Оу, простите, ваше высочество! — Даша приложила ладонь к груди и ядовито улыбнулась. — Не признала принца текстильной промышленности! В следующий раз обязательно уточню состав ткани, прежде чем вылить кофе!

Он повернулся к ней всем корпусом. Высокий, зараза — Даше с её метр шестьдесят пять пришлось задрать голову. От него пахло дорогим парфюмом с нотами ветивера и бергамота, которые сейчас отчаянно боролись со сладким карамельным перегаром от стаканчика.

— В следующий раз, — тихо и отчётливо проговорил он, — рекомендую пить кофе дома. Или выходить на пятнадцать минут раньше. Это бережёт и чужие рубашки, и чужие нервы.

— Да у вас нервы и так на пределе, раз развели трагедию из-за пары капель!

Лифт остановился. Двери разошлись.

— Всего хорошего, идеальный незнакомец! — бросила Даша и на нервах выскочила в опен-спейс, скрипя подошвами ярких жёлтых кед.

Мужчина остался внутри. На лице ни эмоции, но уголок губ на долю секунды дёрнулся.

— Дашка! Ты где ходишь?! — Катя, ведущий дизайнер и главный оракул агентства, подкараулила её прямо у кофемашины. В руках два планшета, вид такой, будто увидела привидение. — У нас ЧП!

— Да что стряслось-то? — Даша выбросила стаканчик и потянулась за кружкой. — Опять клиент просит перерисовать корову на йогурте, чтобы она выглядела «более интеллигентно»?

— Если бы! — Катя понизила голос до шёпота и потянула её за рукав. — Шеф собирает всех в переговорке. Приехал ОН.

— Кто «Он»? Владелец холдинга? Папа Римский?

— Кризис-менеджер из головного офиса! Помнишь слухи, что наши показатели просели на двенадцать процентов? Руководство наняло аудитора. Говорят, настоящий палач. Закрыв три филиала в Питере, уволил половину людей в Екатеринбурге, а вместо сердца у него калькулятор.

Даша фыркнула, наливая воду из кулера:

— Ой, Кать, перестань. Приедет очередной дядечка в пиджаке не по размеру, поумничает про «оптимизацию бизнес-процессов», нарисует пару табличек в эксель и свалит. Наш отдел — сердце компании, без нашего креатива они тут все со скуки помрут.

— Ты не понимаешь! Ему тридцать лет, а он уже главный по реструктуризации. И он приехал принимать кадровые решения. Не покажем рост — отдел сократят на треть. И тебя с твоими безумными концепциями — первой!

Даша на секунду замерла. Сократят? Её? Она вложила сюда два года жизни, пережила уход бывшего — Артёма из отдела продаж, который до сих пор строил ей козы морды, — и искренне любила эту сумасшедшую работу.

— Ладно, — она встряхнула кудрями. — Пошли послушаем этого вашего терминатора.

В стеклянной переговорке «Альфа» собралась вся команда маркетинга. Воздух казался липким от напряжения. Даша забилась в любимый угол у окна, где можно было незаметно

рисовать в блокноте. Позади тут же пристроился Артём — как всегда, зализанный и с наигранной ухмылкой.

— Что, Соколова, занервничала? — прошептал он ей в затылок. — Говорят, новый босс не любит творческий хаос. Придётся розовые очки спрятать, а то полетишь отсюда первой.

— Заткнись, — не поворачиваясь, отрезала Даша. — Твои продажи кремов от загара зимой — тоже не триумф мысли.

Дверь распахнулась, и вошёл генеральный — вечно уставший Виктор Сергеевич.

— Коллеги, минутку внимания, — откашлялся он. — Сейчас агентство проходит этап трансформации. Совет директоров решил привлечь внешнего эксперта по кризисному управлению. Прошу любить и жаловать — Денис Игоревич Ратников.

Даша оторвалась от блокнота и подняла глаза.

Сердце пропустило удар и упало куда-то в район пяток.

Рядом с директором стоял высокий мужчина с ледяным взглядом. Рубашку он уже сменил — теперь на нём был тёмно-серый, идеально сидящий хлопковый комплект. Будто только что от портного с Сэвил-Роу.

Это был ОН.

Незванный гость из лифта. Человек-пятно. Принц текстильной промышленности.

Даша сжалась в кресле, молясь, чтобы оранжевая блузка и буйные кудри слились со стеной.

Денис Ратников медленно обвёл кабинет сканирующим взглядом. На мгновение зацепился за Дашу. Ни один мускул на его лице не дрогнул, но уголок серых глаз сузился. Узнал.

— Добрый день, коллеги, — произнёс он. В тишине его голос звучал ещё веселее, чем в лифте. — Без прелюдий. Моя задача проста: сделать так, чтобы «Pulse Media» снова приносило прибыль, а не осваивало бюджеты на креативные эксперименты.

По отделу прокатился ропот. Даша стиснула зубы. Эксперименты?! Да весь наш отдел держит на себе ключевых клиентов!

Денис тем временем подошёл к доске и снял колпачок с маркера.

— Сейчас эффективность маркетинга на тридцать процентов ниже нормы, — чеканил он, вычерчивая сухие графики. — Расходы растут, конверсия падает. Проблема либо в стратегии, либо в людях. У нас есть тридцать дней, чтобы всё исправить.

— Извините, — не удержалась Даша и подняла руку. Голос прозвучал громче, чем хотелось, но отступить поздно.

Денис медленно повернулся.

— Да? Слушаю вас... — он сделал паузу, глянув в список сотрудников. Хотя Даша готова была поклясться: имя он прекрасно знал. — ...Дарья.

— Соколова. Ведущий маркетолог, — она расправила плечи. — Вы говорите о цифрах так, будто мы тут гайки штампует. Но мы работаем с эмоциями, с брендами. Креатив нельзя измерить сухой математикой. Зажмёте нас в рамки инструкций — потеряем уникальность.

В переговорке затаили дыхание. Катя под столом судорожно сжала её колено.

Ратников положил маркер, скрестил руки на груди и сделал шаг к ней:

— Дарья, эмоции — это то, что вы продаёте клиентам. А бизнес существует на маржинальности. И если ваши уникальные идеи не приносят денег, то это не креатив. Это высокооплачиваемое хобби за счёт работодателя.

Кто-то тихо ахнул. Артём сзади злорадно хмыкнул. Щёки Даши обожгло гневом.

— Если через месяц показатели не вырастут минимум на тридцать процентов, — продолжил Денис, глядя прямо на Дашу, — отдел будет реструктурирован. Это означает сокращение штата на сорок процентов и смену руководства. Вопросы?

Тишина.

— Отлично. В таком случае прошу приступить к работе. Новые формы отчётности будут у вас на почте через десять минут.

Народ рванул к выходу, как с тонущего корабля. Даша поднялась вместе с Катей, но тут над ухом прозвучало:

— Соколова. Оставайтесь.

Катя сочувственно сжала её локоть, шепнула: «Я помолюсь за тебя» — и выскользнула за дверь.

Они остались вдвоём.

Денис медленно собрал бумаги, подошёл ближе. В его глазах мелькнула острая искринка.

— Ну что, Дарья, — тихо проговорил он. — Теперь у вас будет возможность доказать мне значение «физики и вежливости» на практике. Идёмте в мой кабинет. Нам нужно обсудить вашу работу. Индивидуально.

Даша сжала кулаки так, что ногти въелись в ладони. Утро действительно не задалось. Но проигрывать без боя этому ледяному истукану она не собиралась.

Глава 2. На ковре у дьявола

Кабинет кризис-менеджера на девятом этаже «Pulse Media» раньше принадлежал замдиректора по развитию — человеку, который любил массивную дубовую мебель, тяжёлые портьеры и коллекционное оружие на стенах.

Денис Ратников очистил пространство за два часа.

Стерильно-белый стол, моноблок Apple, строгая кожаная папка и тонкий ноутбук. Помещение напоминало операционную. Даже воздух казался разрежённым, будто кондиционер принудительно выкачал азот, оставив только сухой, охлаждённый озон.

Даша вошла первой. Спину — максимально прямо. За ней бесшумно скользнул Денис. Дверь щёлкнула, отсекая гул офиса, где сейчас всюю принимали ставки: через сколько минут Соколова вылетит отсюда в слезах.

«Не дождётесь», — мысленно огрызнулась Даша и сжала кулаки.

Ратников прошёл к столу, но садиться не стал. Опёрся бёдрами о полированную кромку и скрестил руки. Тёмно-серый хлопковый комплект сидел на нём безупречно, без единой складки. От него пахло свежим ветивером, прохладой и глухой, давящей уверенностью.

— Присаживайтесь, — ровно произнёс он, кивнув на кожаный стул напротив.

— Я постою. На ногах удобнее воспринимать масштаб предстоящего армагеддона.

Денис чуть приподнял бровь. Столько в этом было снисхождения, что Даше немедленно захотелось поджечь его стерильный стол.

— Как угодно. — Он взял распечатанную папку. — Я бегло ознакомился с вашими отчётами за прошлый квартал. Скажите... Вы всегда пишете аналитику в стиле экспрессионизма?

— В каком смысле?

— В прямом. — Ратников наугад перевернул страницу. — «Проект "Аура": невероятный эмоциональный отклик, целевая аудитория в восторге, атмосфера бренда заиграла новыми красками». Это не отчёт ведущего маркетолога. Это сочинение на тему «Как я провёл лето». Где цифры? Стоимость привлечения клиента, коэффициент конверсии, ROI?

— Маркетинг — это не просто перекладывание цифр в эксель! — Даша сделала шаг к столу. — «Аура» подняла узнаваемость бренда среди молодёжи на сорок процентов! Люди заговорили о компании! Сработало сарафанное радио!

— Сарафанное радио не платит за аренду и не формирует фонд оплаты труда, — холодно отрезал Денис. — Конверсия по «Ауре» — жалкие один и два десятых процента. Кампания ушла в минус на восемьсот тысяч рублей. А вы задрапировали провал красивыми словами про эмоциональный отклик.

— Охват работает на перспективу! — Даша едва не всплеснула руками. — Вы приехали со своими лекалами и обрезаете всё, что не вписывается в сухую линейку! Бизнес — это живой организм. Ему нужен воздух, а не только ваша удушающая отчётность!

Денис отложил папку и выпрямился. Высокий, подтянутый, с непроницаемым лицом. Сделал два шага вперёд. Полметра между ними. Глаза вблизи казались стальными, с грозовым отливом.

— Организм без структуры умирает от рака, Дарья, — тихо и чётко произнёс он. — Вы путаете профессионализм с хаотичной пальбой по воробьям. Вы импульсивная, несистемная, живёте озарениями. Но озарение — это случайность. А системный бизнес требует стабильного результата.

— Ах, несистемная?! — Гнев накрыл её с головой. — Да если бы не моя «несистемность», Pulse Media год назад потеряли бы контракт с «ТехноРитейл»! Когда идеальный регламент трещал по швам, именно моя идея спасла презентацию! Но вы же у нас робот. Калькулятор в дорогом пиджаке! Вы смотрите на людей как на графики, а на идеи — как на статьи расходов!

Уголок губ Дениса дёрнулся.

— Калькулятор, значит, — медленно проговорил он. — А вы, стало быть, непризнанный гений, которого зажимают в рамки злые аудиторы?

— Я профессионал, который знает свою аудиторию! И я не позволю превратить отдел в конвейер по штамповке одинаковых отчётов!

— Профессионал доказывает правоту не криком и не пролитым на чужую рубашку кофе, — тонко подметил Денис, и Даша вспыхнула до корней волос. — Профессионал доказывает правоту цифрами.

— Да подавитесь вы своими цифрами! — вырвалось у неё. — Назовите любую метрику! Я докажу, что креативный подход эффективнее вашей стерильной дребедени!

Тишина. Кондиционер едва слышно гудел в углу.

Денис сканировал её лицо — всклокоченные кудри, пылающие щёки, вскинутый подбородок, сжатые кулаки. В его осанке проскользнуло что-то хищное. Так смотрит охотник на дичь, которая сама зашла в капкан.

— Любую метрику? — переспросил он.

— Любую, — твёрдо повторила Даша, хотя внутренний голос уже вопил: «Соколова, нажми на тормоз!».

— Хорошо.

Денис подошёл к маркерной доске, снял колпачок с тёмно-синего маркера и вывел на белом пластике: +30%.

— Тридцать процентов, — он повернулся, покручивая маркер в пальцах. — Плановый рост чистой конверсии и продаж по маркетингу за ближайшие тридцать дней.

Даша потеряла дар речи.

— Тридцать?! В текущей ситуации, на сдуваемом рынке?! Это нереально! Максимум пятнадцать, если вкалывать без выходных!

— Вы же только что утверждали, что цифры для вас не преграда. — Уголок его рта изогнулся в дразнящей ухмылке. — Или ваш креатив работает только на словах?

Удар точно по тщеславию. И Ратников знал, куда бьёт.

— Ладно, — Даша прищурилась и сделала шаг к доске. — Тридцать процентов за месяц. Но давайте прямо: это пари.

— Пари?

— Именно. Если отдел под моим руководством выдаёт плюс тридцать процентов продаж через тридцать дней — вы признаёте мою правоту, оставляете отдел в полном составе, отменяете сокращения и... — она сделала паузу. — И исполняете одно моё желание. Без вопросов.

Денис смотрел на неё с почти научным интересом.

— Любое желание? Дарья, мы в коммерческой организации, а не в сказке.

— Вы боитесь? — ядовито-сладко пропела Даша. — Боитесь выполнять желание неси-стемной девчонки?

Ратников сузил глаза. Напряжение в кабинете сгустилось до предела.

— Я не боюсь, — ровно ответил он. — Но у сделки должны быть симметричные условия. Что отдаёте вы, если показатели окажутся ниже? Хотя бы на десятую доли?

Даша сглотнула.

— Если я проиграю, пишу заявление по собственному желанию в ту же секунду. И лично признаю перед всем холдингом, что я бездарность. Без компенсаций.

Денис медленно обошёл стол и встал прямо перед ней. Высокий, давящий своей аурой так, что у Даши перехватило дыхание.

— Плюс тридцать процентов за тридцать дней. Если вы побеждаете — отдел сохранён, а я выполняю ваше желание. Любое, в рамках закона и здравого смысла. Проигрываете — увольняетесь без права возврата и признаёте поражение.

— По рукам, — выдохнула Даша.

— Сделку нужно скрепить.

Он протянул руку. Крупная ладонь, длинные ровные пальцы, аккуратные ногти — рука человека, который привык держать в кулаке целые корпорации.

Даша замялась на долю секунды. Но отступить нельзя. Она подняла кисть с и вложила её в ладонь Ратникова.

В ту же секунду её будто прошиб разряд.

От пальцев, по запястью и выше до самого сердца промчалась острая, горячая искра. Даша вздрогнула. Его ладонь была сухой, обжигающе тёплой и сильной. Пальцы мягко, но намертво замкнулись вокруг её кисти.

Денис не отпустил ее руку. Сжал чуть сильнее, чем требовал этикет.

Даша подняла глаза. Серые глаза Ратникова потемнели. Он тоже замер. На его обычно непроницаемом лице на миг проскользнуло замешательство. Зрачки расширились.

Воздух будто затрещал. Сердце Даши совершило кульбит и заколотилось в горле.

«Что это, чёрт возьми?!»

Денис медленно разжал пальцы. Но ощущение горячего давления всё ещё жгло кожу, будто на запястье остался невидимый отпечаток.

— До завтра, Дарья, — его голос прозвучал глуше обычного, хотя он мгновенно вернул ледяное самообладание. — Ваша первая отчётность — строго в 9:00. Не опоздайте.

— До завтра... Денис Игоревич, — сдавленно произнесла Даша.

Она развернулась и практически выбежала из кабинета. Дверь закрылась, а за стеклом остался дьявол в безупречном костюме, продолжая смотреть ей вслед тёмным, непроницаемым взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.